

ИЗДАНИЕ
НОВОЕ И
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

В ПОИСКАХ ГОРОДА БОГОВ

Эрнст Мулдашев

Золотые пластины Харати хранят
тайну сотворения человека

Эрнст Мулдашев

В поисках Города Богов

«Читающий человек»

2004

УДК 133
ББК 86.42

Мулдашев Э. Р.

В поисках Города Богов / Э. Р. Мулдашев — «Читающий человек», 2004

ISBN 978-5-9907972-4-6

Группа российских ученых отправляется в путь в надежде найти легендарный Город Богов. Прибыв в Непал, исследователи стараются отыскать хотя бы косвенные свидетельства, которые позволили бы ответить на вопрос — где же расположен Город Богов? Они узнают, что в одной из гималайских пещер в состоянии Сомати находится гигант Харати. Он считается хранителем сакральных золотых пластин, на которых записана информация о сотворении человека. От так называемых Особых Людей ученые узнают, что Харати пришел сюда из подземелий горы Кайлас на Тибете, и что именно там находится Город Богов, где был сотворен человек. Исследователи отправляются туда и, достигнув района Кайласа, воистину видят Город Богов. 1-е издание, дополненное.

УДК 133
ББК 86.42

ISBN 978-5-9907972-4-6

© Мулдашев Э. Р., 2004
© Читающий человек, 2004

Содержание

Мулдашев Эрнст Рифгатович	8
Предисловие автора, написанное в 2015 году	10
Предисловие автора, написанное в 2001 году	12
Глава 1	27
Почему Непал является доброй страной?	29
Глаза на ступе Сваямбанат смотрят на Кайлас	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Эрнст Мулдашев

В поисках Города Богов

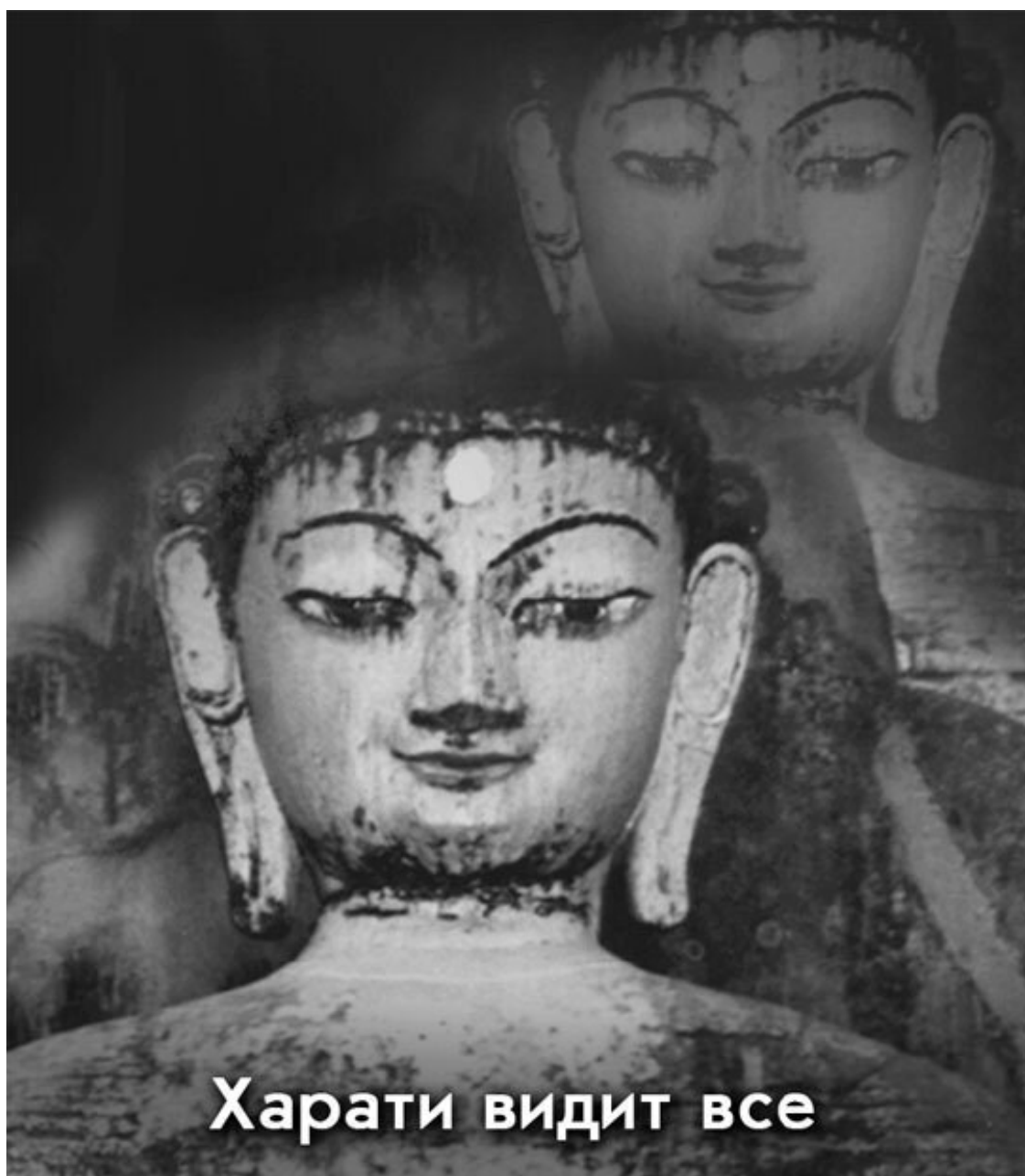

Книга иллюстрирована рисунками автора

© Э. Мулдашев, 2004

© ООО Издательство «Читающий человек», 2016

Мулдашев Эрнст Рифгатович

Доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор Всероссийского центра глазной и пластической хирургии Минздрава РФ, заслуженный врач России, лауреат премии «За выдающиеся заслуги перед отечественным здравоохранением», хирург высшей категории, почетный консультант Луисвильского Университета (США), член Американской Академии офтальмологии, дипломированный офтальмолог Мексики, мастер спорта, трехкратный чемпион СССР по спортивному туризму.

Э. Р. Мулдашев – крупный российский ученый с мировым именем. Он является изобретателем биоматериала «Аллоплант», который стал основой нового направления в медицине – регенеративной хирургии, т. е. хирургии по «выращиванию» человеческих тканей.

Ученым разработано более 150 видов новых операций, изобретено более 100 видов «Аллопланта», опубликовано свыше 400 научных работ, получено 58 патентов России, США, Франции, Германии, Италии и Швейцарии. Разработки ученого внедрены более чем в 600 клиниках России и других стран. С лекциями и операциями он побывал в 54 странах мира. Ежегодно проводит до 800 сложнейших операций. Им успешно произведена первая в мире трансплантация глаза.

Э. Р. Мулдашев признает, что до сих пор не может понять суть своего главного изобретения – биоматериала «Аллоплант», который стимулирует регенерацию человеческих тканей. Понимая, что «Аллоплант», изготовленный из тканей умерших людей, несет в себе глубинные природные механизмы по созданию человеческого тела, Э. Р. Мулдашев в процессе исследований сотрудничает не только с учеными разного толка, но и обращается к основам древних знаний.

Именно для этого им были организованы научные экспедиции в Гималаи, Тибет, Индию, Сирию, Ливан, Египет, Монголию, Бурятию, Трансильванию, Великобританию и Ирландию, острова Пасхи, Крит и Мальта, которые не только углубили понимание проблем медицины, но и позволили по-иному взглянуть на загадки мироздания и антропогенеза. Им написано 12 книг, которые переведены на многие языки мира и во многих странах стали бестселлерами.

Р. Т. Нигматуллин
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки России

Предисловие автора, написанное в 2015 году

Перед тем, как написать предисловие к этой книге от 2015 года, я прочитал свое же предисловие от 2001 года и удивился, что тогда меня, оказывается, преследовала грусть. У меня даже возникло негодование по этому поводу, ведь тогда, в 2001 году, люди были несравненно чище и романтичнее, чем сейчас, а я ударился в грусть. А что сейчас, когда мир ускоренными темпами «роботизируется и зомбируется»?! Сейчас не просто грустить, а страдать надо... страдать по поводу упущенного времени в отношении духовного развития человека, когда он чувствует себя воистину частичкой Бога. Дьявольское начало, когда люди стали себя чувствовать рабами Денег, припудрилось еще и преваливанием в сознании штампов, полезных для жизни, извлекаемых из интернета. Куда уж тут до романтической любви, когда можно воспользоваться перечнем сексуальных советов? Куда уж тут... до веры в Бога, который сотворил не только Природу, но и нас с вами... дураков, которые все более начинают верить в то, что ты дурак, и есть вершина созидания?

Совсем недавно, в 2014 году, мы провели экспедицию «По следам Властелина Колец» в Великобритании, взяв за основу древнее писание «Сильмариллион». Мы нашли там так много интересного, так много, что ни словом сказать, ни пером описать. Но самым главным было то, что мы окунулись в борьбу Божественных Сил (Эльфов) с Дьяволом (Сауроном). Вот и сейчас, мне кажется, пришло время такой же борьбы, борьбы за то, чтобы люди не стали бездушными роботами, а всколыхнули свое божественное начало и пошли вперед под флагами Романтики и Любви.

Сейчас, по прошествии многих лет, я горжусь, что мы, группа уфимских ученых, руководствуясь всего лишь страстью и романтикой, отправились на далекий Тибет в поисках таинственного Города Богов. А ведь это здорово, что была такая страсть! А ведь порыв к знаниям увенчался успехом!

Но мне думается, и сейчас в 2015 году, когда страсти поостыли, люди еще не превратились в быдло, листающее интернет в поисках полезного совета. Да, сейчас Дьявол взял верх. Но это пиррова победа, поскольку жизнь течет по волнам и за падением следует взлет. Вот и будем мы стремиться к этому взлету, а для этого надо стать хоть немножко более похожими на детей, у которых превалируют Мечта и Романтика.

По тибетской экспедиции 1999 года был написан пятитомник, названный «В поисках Города Богов». Но издательство потребовало разбить все 5 томов на отдельные книги, поскольку читателю трудно сразу купить все пять томов. Я так и сделал. А этот второй том, который ранее назывался «Золотые пластины Харати», я назвал «В поисках Города Богов», поскольку именно здесь описывается, как мы искали Город Богов, чтобы, найдя его, войти в объятия Шамбалы.

Э. М. _____

В этом издании я буду делать вставки сегодняшнего дня, в которых излагался бы мой взгляд на прошедшие события с точки зрения современности и опыта других экспедиций. Вставки будут обведены ажурной рамкой и начинаться с букв «Э. М.», что означает мои инициалы. Эти вставки, сделанные через 15 лет, будут на мой взгляд, интересны.

Как это у меня получилось, судите сами.

Предисловие автора, написанное в 2001 году

Сейчас, когда я пишу эти строки, мне почему-то грустно. Очень грустно. Я помню, что тогда, 22 августа 1999 года, когда мы – тибетская экспедиция по поискам Города Богов – прибыли в столицу Непала Катманду, прямо в аэропорту на меня тоже нахлынуло чувство грусти. Это чувство было столь явным, что я не мог не обратить на него внимания.

– Почему мне так грустно? – думал я, стаскивая рюкзаки с багажной вертушки.

Побравившись с атакующей толпой страждущих таксистов, мы тогда загрузились в два обшарпанных автомобиля и, понимая, что нас, белых людей, надувают в цене как минимум вдвое, добрались до центра города. Там мы нашли гостиницу с символичным названием «Пирамида» и разместились в ней.

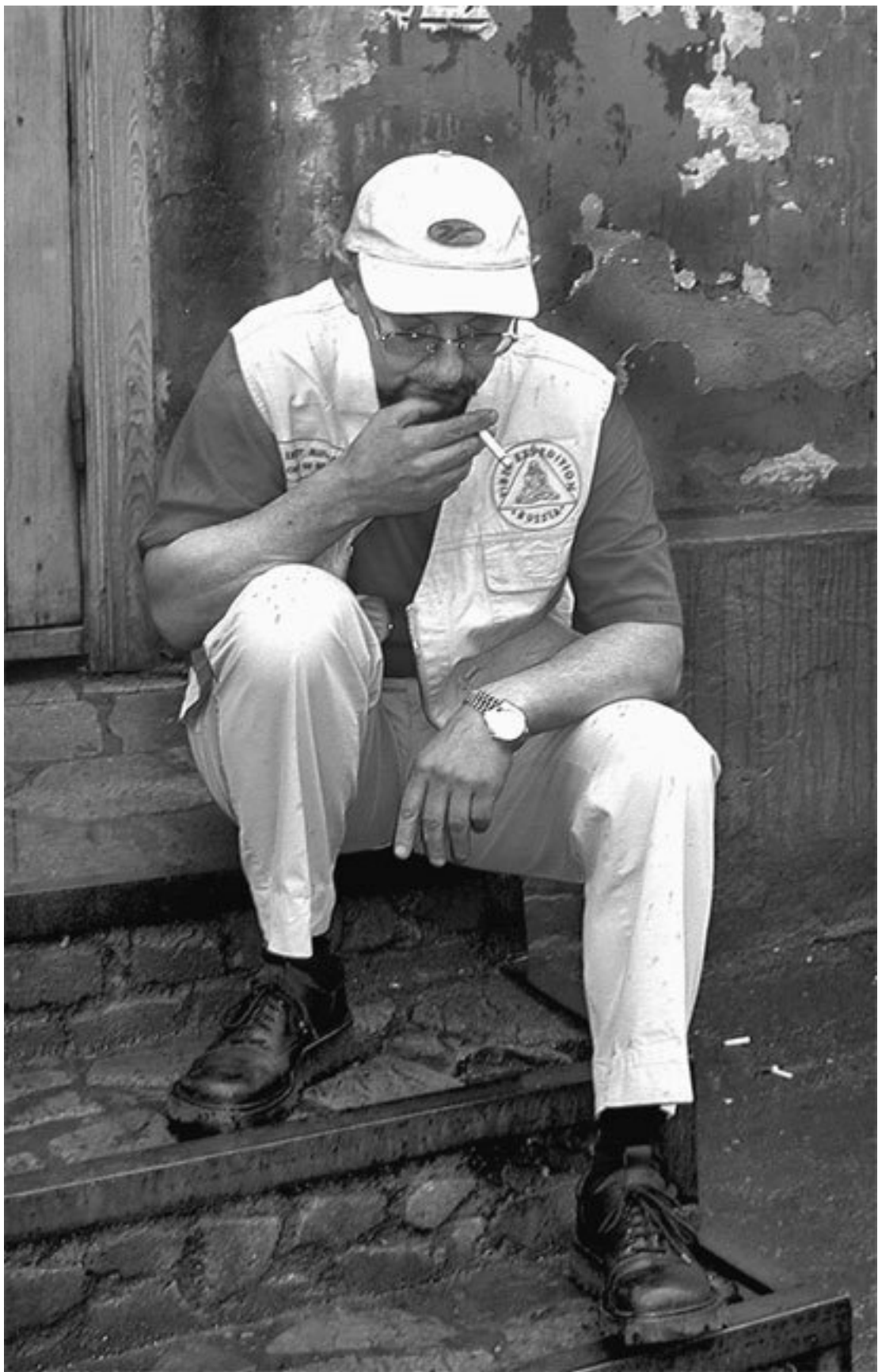
Чувство тревоги не проходило. Выбрав удобный момент, я отлучился, сел на какие-то грязные ступеньки, закурил и углубился в свои мысли. Вокруг ходили низкорослые и сухощавые непальцы, иногда в толпе мелькали крупные колыхающиеся торсы европейцев или американцев. На меня, никто не обращал внимания, а нищих, настырно требующих милостыню, пока не было.

В этот момент я поймал себя на мысли, что грусть мне была приятна; она не напоминала тоску, леденящую душу, а была розовой и как бы мерцающей. В душе что-то происходило. Моя душа хотела чего-то недоступного мне. Чего? Я не знал.

– Может быть, грусть вызвана тем, что нам так и не удастся найти в ущельях Тибета легендарный Город Богов? – задал я сам себе вопрос, копаясь в душе.

Однако, как ученый, я понимал, что сопоставление фактов, проведенное в предэкспедиционный период, говорило о том, что мы на верном пути и должны найти Город Богов. Помотав головой, я отвлекся от чувств и еще раз перебрал в мыслях все факты, говорящие о том, что Город Богов должен действительно существовать на Тибете в районе священной горы Кайлас.

– А ведь найдем Город Богов! Найдем! А там – Вара, где был заново клонирован человек, то есть... мы с вами. Может быть, мы найдем дверь, ведущую в подземелья Вары! А, может быть, мы увидим признаки Шамбалы, центром которой на Земле, по всем расчетам, должен быть Город Богов! – утвердительно говорил я самому себе шепотом.

Я поймал себя на мысли, что грусть была мне приятна

Я нелепо приставил палец к виску, изображая умного человека, для солидности повертел глазами и... вдруг понял, что причина моей грусти многогранна. Эти многочисленные грани стали вертеться в голове, вызывая сумбур, но постепенно одна из граней засветилась ярче других и вполне четко проявилась в сознании. Я осознал, что мы, видимо, и в самом деле попадем в объятия Шамбалы, будем видеть ее творения, встретимся с чем-то совершенно необычным, но... мы не будем иметь возможности общаться с людьми Шамбалы. Многоликие люди Шамбалы будут оставаться невидимыми для нас. Они будут читать наши мысли и будут, возможно, сопровождать и направлять нас. Но они никогда не войдут с нами в контакт, потому что они – Лучшие из Лучших, а мы – всего лишь стремящиеся к Знаниям и Богу рядовые люди. Тем не менее, они будут уважать наши устремления, поскольку все совершенство Шамбалы было достигнуто за счет стремления к прогрессу. Они, многоликие люди Шамбалы, наверное, вспомнят свою трагичную историю, когда от апокалипсиса к апокалипсису отбирались лучшие люди человеческих рас, чтобы создать общество, где доминирует понятие Чистая Душа. Им, добрым и ласковым людям Шамбалы, очевидно, будет немного грустно от того, что платой за их совершенство явились миллиарды беспутных и не осознавших Бога человеческих жизней, исчезнувших с лица Земли-матушки во время апокалипсисов. Но такова воля божья, такова цена Чистой Души. И нам от этого тоже грустно, по-человечески грустно.

Передо мной, сидящим на ступеньках на одной из улиц Катманду, заколыхалось что-то грузное и большое. Я поднял голову. Колоссального размера мужчина со стеклянными глазами на непроницаемом лице горделиво усаживался на тележку велорикши. Тележка прогнулась под его весом, колеса скрипнули. Щуплый с жилистыми ногами непалец подобострастно улыбался. «Гоу (поехали)», – резко сказал толстяк.

– Интересно, влюблялся ли этот человек когда-нибудь? – подумал я невзначай. – А если влюблялся, то от всей ли души?

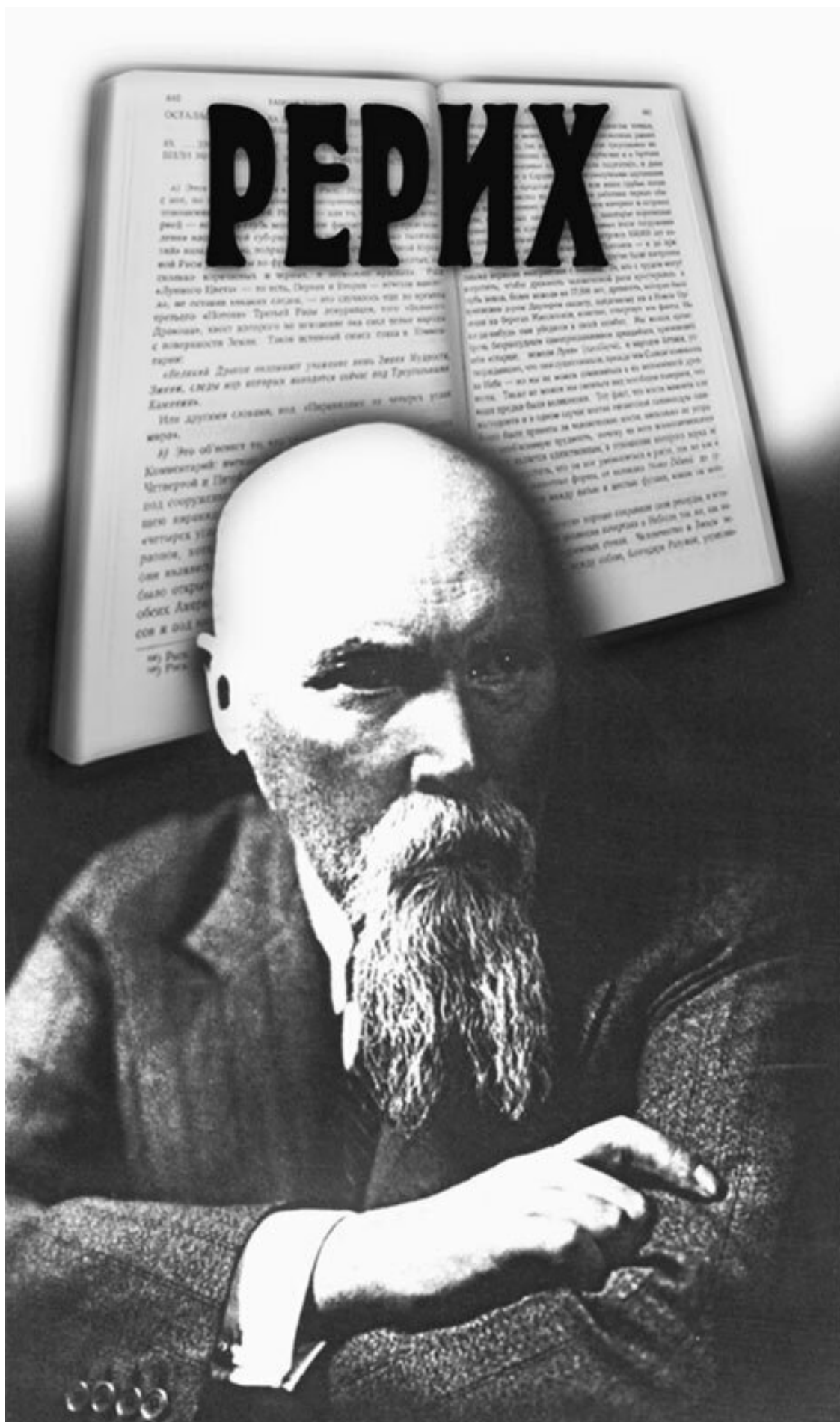
Многоликие люди Шамбалы будут оставаться невидимыми для нас

Я стал думать о том, как редко мы, обычные люди, делаем что-либо от всей души: работаем, любим, страдаем... Чаше всего, мы играем, подменяя натуральную жизнь игрой в жизнь. И мы, члены тибетской экспедиции, пропитанные духом банального человеческого бытия и волей-неволей привыкшие «играть в жизнь», будем, наверное, там, в объятьях Шамбалы, чувствовать себя неуютно, поскольку у нас не будет хватать душевной чистоты, определенной Богом как главный критерий человеческого прогресса. Мы, начитавшись восточной эзотерической литературы, будем, конечно же, понимать умом значимость и благородство слов «чистая душа» или «любовь», но вряд ли сможем прочувствовать их всей душой. Нам для этого не будет хватать искренности, которую мы так привыкли утаивать внутри себя. Невольно и неосознанно мы будем корить себя за нашу эволюционную неполноценность, нам станет генетически грустно, но еще грустнее будет осознавать себя пока еще неразумными детьми перед лицом Великой Шамбалы.

Э. М.: Читая эти строки, я поймал себя на мысли, что тогда, около 15 лет назад, люди были еще «куда ни шло». А сейчас, когда подняла голову недоуценная менеджерская молодежь, бесовство стало чуть ли не нормой жизни. Например, вот только недавно, в январе 2015 года, в Москве устроили поджог общественной библиотеки Российской Академии наук, где хранились книги, начиная с XVII века. И сделали это только ради того, чтобы на этом месте построить торговый центр.

Продолжая сидеть на ступеньках, я вспомнил Николая Рериха. Этот великий путешественник стремился найти и познать Шамбалу. Никто не знает – нашел он ее или нет. Об этом он умолчал. Но я почему-то думаю, что Рерих сознательно не описал в своих книгах что-то очень важное, значимое и таинственное. Почему? Смутное время двадцатых годов двадцатого века не позволило сделать это. Грусть сквозит между строк в его книгах, грусть неразделенных знаний, благородная грусть.

В этот момент я каким-то подспудным чувством осознавал, что и нам (если экспедиционным поискам будет сопутствовать удача) придется о чем-то умолчать, что-то недоговорить, с грустью уповая на неразумность публичного освещения некоторых технологий Шамбалы, основанных на понятиях «Сила Духа» и «Чистая Душа». Мир пока еще слишком злой. Тогда, перед началом экспедиции, в Катманду, я не знал, что вскоре буду держать в руках карту-схему Города Богов, и что эта карта-схема может привести к открытию технологий по созданию новых жизненных форм на Земле, а слово «матрица» будет пульсировать в моей голове.

Грусть сквозит между строк в его книгах, грусть неразделенных знаний

А тогда, когда я продолжал сидеть на грязных ступеньках, мне было всего лишь грустно.
– Сэр, ай эм хангри (сэр, я голоден), – раздался голос нищего.

Грязная исхудалая рука ткнула меня в бок.

– Наверное, ты в предыдущей жизни так в чем-то нагадил или так жировал, что в этой жизни получаешь наказание, – подумал я про нищего, протягивая ему непальскую рупию.

Нищий, даже не сказав «сэнк-ю», снова ткнул меня рукой в бок, требуя еще денег. Я встал со ступенек, понимая, что сидеть и размышлять мне больше не удастся. Нищий схватил меня за майку. Я отшатнулся.

Уходя, я невольно оглянулся, – нищий с ненавистью смотрел мне вслед. От этого взгляда мне стало еще грустнее.

Начало работы над этой книгой совпало с церемонией открытия нового здания нашего Всероссийского центра глазной и пластической хирургии. До этого мы ютились в такой тесноте, что какой-либо министр, лежащий в коридоре или наличие палат «унисекс» казались нормальным явлением. А знаменитая Тамара Горбачева, у которой я впервые в мире произвел трансплантацию глаза, и которая пролежала в единственной двухместной палате около года, получила прозвище «интердевочка», поскольку мы, от безысходности, подселяли к ней то одного, то другого иностранного больного, независимо от пола.

Здание, построенное по инициативе Президента Башкирии Муртазы Рахимова, получилось очень красивым. Один из наших арабских больных, похожий на Бен-Ладена, побывав в новом здании центра, сказал, что оно больше похоже на президент-отель, чем на больницу. Я тоже, в последние месяцы превратившись во вполне приличного прораба и научившись ругаться со строителями матом, с восхищением глядел на произведение уфимских зодчих.

Церемония открытия нового здания Всероссийского центра глазной и пластической хирургии

Сагит Муслимов и Валентина Матвиенко в танце

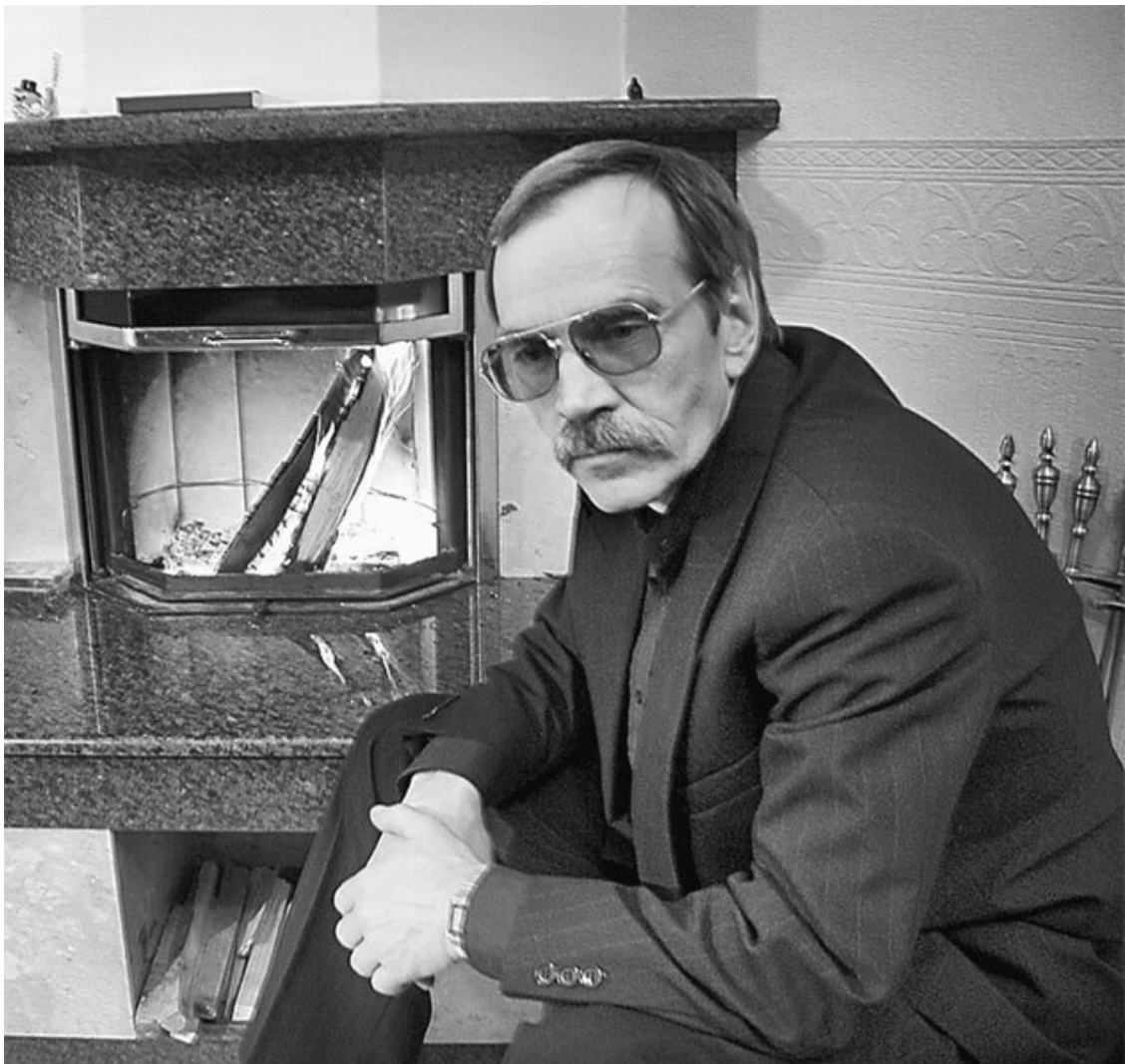
Церемония открытия, на которую приехали заместитель Председателя Правительства России Валентина Матвиенко, заместитель министра здравоохранения России Татьяна Стуколова и целый ряд других высокопоставленных лиц, получилась очень торжественной. А в конце, когда вся делегация выходила на улицу, духовой оркестр заиграл вальс «... в городском саду играет духовой оркестр...». Профессор Сагит Муслимов, хорошо танцующий вальс, подбежал и пригласил на танец Валентину Матвиенко. Они хорошо смотрелись. Вслед за ними вся площадь перед центром, заполненная людьми, начала кружиться в вальсе. Я пригласил на танец Татьяну Стуколову и, хоть и очень старался, по-моему, оттоптал ей ноги. Далее, по ходу продолжавшегося празднества я везде встречал Сагита Муслимова, рассказывающего о своем нервном напряжении во время танца с самой Валентиной Матвиенко.

Впоследствии я тихонько ушел из банкетного зала, поднялся в свой новый шикарный кабинет, прошел в дальнюю комнату и разжег там камин, испачкав свой выходной белый пиджак. Я сидел и смотрел на огонь, механически отвечая на вопросы собирающихся к огню людей – операционной сестры Светы, завхоза Олега, директора Юрия Ильича Кийко, дизайнера Юли и других. А глубинные основные мысли как бы затянулись в огонь и колыхались там вместе с пламенем. Внешне я был счастлив, но то глубинное, что затянулось в огонь, грустило, сильно грустило. Оно, мое глубинное внутреннее «Я», было недовольно. Оно не злилось, нет, оно тихим шепотом подсказывало мне, что шикарное здание, шикарный кабинет и вообще имидж известного состоявшегося человека – не мое, не родное. Оно, мое внутреннее «Я», чувствовало себя уютно и хорошо не среди дорогой мебели, а там, в огне костра, подобие которого я сделал у себя в кабинете в виде камина.

Э. М.: В дальнейшем мы на федеральные деньги построили еще два корпуса Всероссийского центра глазной и пластической хирургии, один из них – в форме огромного глаза. Но Муртаза Рахимов был первым, кто протянул нам руку помощи.

Подошел мой друг Юрий Иванович Васильев и тоже подсел к огню. Продолжая механически отвечать на вопросы и механически поднимая рюмку с водкой, я стал копаться в самом себе и вдруг явно ощутил звенящее одиночество. Парадокс! Ведь много искренних друзей! Но это чувство одиночества шло изнутри, из подсознания, из моего внутреннего «Я».

Юрий Иванович Васильев у камина

Я совсем близко придвинулся к огню, поджаривая свой выходной пиджак и как бы стараясь войти в контакт со своими внутренними ощущениями. Постепенно я понял, что доселе мне в той или иной степени удавалось жить в балансе со своим внутренним «Я». Я все время прислушивался к интуиции, которая, как известно, идет от Бога. Жизнь колотила меня по пол-

ной программе, не давая возможности впустить в душу грех праздности или грех зазнайства. А сейчас возникли все условия для того, чтобы два этих вездесущих греха могли незаметно прокрасться в душу; ведь наступило время пожинать лавры.

Э. М.: Я вынужден признаться Вам, дорогой читатель, что и сейчас, через 15 лет, во мне сидит страх перед «почиванием на лаврах», ставший чуть ли не навязчивой идеей. Ну уж лучше так, чем задрать нос кверху.

Я отодвинулся от огня. Мне стало страшно от близости омерзительного понятия «пожинать лавры». Потом я снова посмотрел на огонь и ощутил в нем что-то близкое и дорогое. Я понял, что я сделал очень правильно, построив в кабинете камин. Огонь маленького камина будет сжигать тлетворные мысли беспутного приземленного бытия. Я буду часто смотреть на огонь, очень часто. А в кабинете моем будет пахнуть костром.

Я прекрасно осознавал, что люди будут стараться проводить со мной время в этом шикарном кабинете с камином, будут просить, чтобы я им рассказывал про далекие путешествия, и будут обижаться, когда я буду намекать на то, что мне пора работать. Они, люди, будут как бы ненароком подталкивать меня к краю пропасти, туда, где находится праздность. А поскольку я буду сопротивляться, желая выкроить больше времени для работы, люди будут думать, что я зазнался. И от этого мне станет еще грустнее, а чувство одиночества так и останется обостренным. А возможно, я буду грустить всю оставшуюся жизнь.

Понимая все это, я, конечно же, с особым усердием буду создавать себе всевозможные трудности, отправляясь в сложные походы, в любое свободное время и в любую погоду ночуя в палатке, организуя все новые и новые экспедиции, раззадоривая людей на новые исследования. Я понимаю, что делать надо так, чтобы не допустить «пожинания лавров». А также я понимаю, что надо оставаться, как говорит мой друг Венер Гафаров, дитем Природы, не уставая любоваться рассветом или закатом, ощущая удовольствие от моросящего дождя и относясь с уважением к прыгающей лягушке.

Люди, мне кажется, плохо понимают, что такое любовь. Они больше всего любят деньги и лишь немного любят других людей. Именно наблюдая это, и не имея сил бороться с этим, мне становится грустно. Ведь грусть есть неразделенная любовь, а вернее любовь, которая в силу определенных обстоятельств не может быть реализованной. Может быть, в великой и загадочной Шамбале нет грусти, может быть там любовь всегда реализована, хотя..., наверное, многочисленные люди Шамбалы грустят о нас, из другого измерения поглядывая на наши лоснящиеся лица.

Я и в самом деле сейчас могу кое-что сказать о Шамбале, ведь мы и в самом деле побывали в ее невидимых объятиях. Сейчас, дорогой читатель, Вы перелистнете следующую пару страниц и сразу окунетесь в 1999 год, когда в Непале и Тибете начали разворачиваться события, которые привели нас к Городу Богов – надземной части легендарной Шамбалы.

А сейчас, дорогой читатель, позвольте мне представить членов экспедиции. Кроме меня, это были С. Селиверстов, Р. Юсупов и Р. Мирхайдаров.

Сергей Анатольевич Селиверстов – душа экспедиции, романтик, человек, который никогда не боится высказать любую, даже самую сказочную мысль. Главная его особенность – с ним всегда легко.

Рафаэль Гаязович Юсупов – критик экспедиции, эрудит, человек, который всегда возвращает к реалиям бытия. Главная его особенность – невероятное сочетание романтического восприятия жизни с заостренностью маститого ученого.

Равиль Шамилович Мирхайдаров – мотор экспедиции, человек, способный день и ночь работать, причем, работать толково. Главная его особенность – выслушать, десять раз подумать и только потом сказать.

Сергей Анатольевич Селиверстов

Рафаэль Гаязович Юсупов

Равиль Шамилович Мирхайдаров

А еще я прошу у Вас, дорогой читатель, прощения за то, что иногда у меня по ходу книги будут проскакивать грустные нотки. Это, конечно же, неоправданно, так как экспедиция закончилась успехом. Но такое уж у меня душевное состояние. Зато все будет искренне.

Глава 1

Непальские ступы созданы по замыслу Шамбалы

*Многие люди приходят – смотрят, смотрят... Некоторые люди
приходят – видят.*

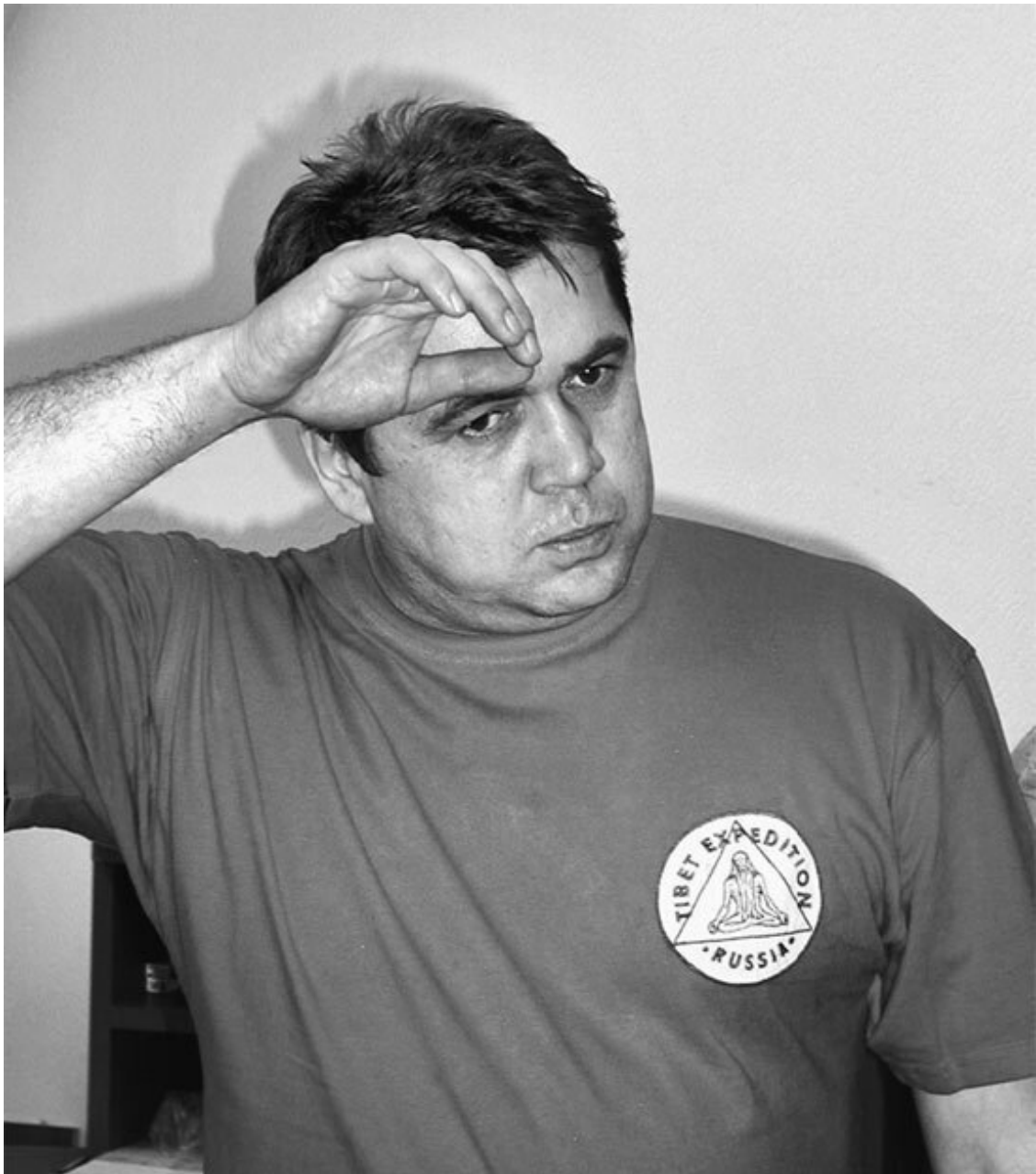
Дава Тенцинг (шерпа)

Посвящается памяти Николая Константиновича Рериха

Мой друг Сергей Анатольевич Селиверстов деловито прохаживался в трусах между рас-
пакованными рюкзаками, подсчитывая и анализируя экспедиционные продукты и снаряжение.
Шел август 1999 года. В столице Непала Катманду, куда прибыла наша экспедиция, был разгар
лета. В дешевой гостинице, где мы остановились, не было кондиционера.

– Жарко очень, – проговорил Селиверстов, смахивая пот со лба.

– Да уж, – ответил Рафаэль Юсупов. – Кстати, вся экспедиционная аппаратура, включая
переносные компьютеры, после перелета в хорошем состоянии. Но влажно очень, как бы кон-
такты не окислились. За солнечную батарею больше всего боюсь.

Жарко очень!

– А я вот о колбасе больше думаю, – как бы разговаривая сам с собой, сказал Селиверстов. – Протухнуть может в этом климате. Из России, ведь, везли. Жалко будет. Мух еще, как назло, много.

– Может, Сергей Анатольевич, колбасу оливковым маслом протереть; оно здесь продается, – отозвался Равиль Мирхайдаров.

– Ну что, пора идти к послу. Возьмем такси, – скомандовал я.

– Сейчас, только колбасу упакую.

Почему Непал является доброй страной?

Посол России в Непале Иванов Владимир Васильевич встретил нас в обширном холле посольства вместе с дипломатом Нугаевым Шамилем Алимхановичем. Изложив цели экспедиции, мы попросили посла позвонить в посольство Китая, чтобы облегчить получение китайских виз. После этого разговор плавно перешел на тему о жизни и обычаях непальцев.

Выяснилось, что в Непале живет около 5000 человек, окончивших вузы в России (СССР). В основном Россия торгует с Непалом оружием. В Непале распространены коммунистические идеи, поэтому в свое время СССР имел большое влияние на эту страну. Сейчас это влияние снизилось.

Страна эта как бы заколдована...

Посол Иванов особо подчеркнул, что он человек глубоко материализованный и неверующий. После этого он поднял указательный палец, сделал паузу и почти шепотом рассказал историю о том, как своими глазами видел над непальской ступой ровный освещенный круг в небе вечером.

– В Бога я не верю, нет, а... в чудеса верю. Чудес этих в Непале полным-полно, – добавил он.

– А еще какие чудеса Вы видели?

– В Непале, – глаза Владимира Васильевича загадочно блеснули, – нельзя никого убивать, даже крысу, даже муху. Вот я однажды в своем бассейне увидел крысу и убил ее. Тут же, почти немедленно, у меня вспухла щека.

– Щека? – переспросил Селиверстов.

– Да.

– А еще, – в глазах его появилась ирония, – один известный писатель (не буду называть его имени) в своей книге осмелел этот обычай непальцев, назвав его допотопным примитивом. Как только эта книга вышла в свет, писатель на своей даче в Подмосковье провалился в туалет и чуть не утонул в дерьме.

– Ужасно как, – соболезнуя, произнес Селиверстов.

– Страна эта, не смейтесь, пожалуйста, как бы заколдована, – глаза посла устремились куда-то вдаль, – здесь разрешено творить только доброе, все злые деяния пресекаются чудесным образом.

– Почему так? – спросил Селиверстов.

– Непальцы и тибетцы (а тибетцев здесь очень много) говорят, что причина этого кроется в непальских ступах, которые построены по какому-то очень древнему плану. Говорят, что ступы усиливают добрые мысли людей и уничтожают злые мысли.

– А что это за древний план?

– Я не знаю.

– Выходя из посольства, мы спросили у охранника, где можно поймать такси. Он объяснил, что лучшим ориентиром будет помойка, запах которой мы почувствуем метров за сто. Шагая в указанном направлении, я вспомнил свои частые забавы на эту тему с детьми. Как-то я заметил, что у детей 6–7 лет просыпается страстное желание верить в чудеса; они смотрят на тебя широко раскрытыми глазами и верят во все, какие бы небылицы ты им ни рассказывал. Например, детям можно говорить, что ты, дядя, питаешься на помойке, куда добрые люди выносят еду, чтобы ее кушали бедные люди. Однажды я долго врал 7-летней дочери знаменитой актрисы Башкирии Тансулпан Бабичевой на эту тему. Через несколько дней Тансулпан позвонила мне и, смеясь, сказала:

– Ты что наделал, Эрнст! Моя дочь, оказывается, постоянно носит еду на помойку. Вчера полторта туда утащила.

Э. М.: Кстати, эта девочка, которая утащила пол-торта на помойку, впоследствии стала великолепной актрисой.

В те времена я даже сочинил стихотворение про помойку, мимо которой все время ходил на работу. Я и сейчас помню два четверостишья из этого стихотворения:

*Вкусный запах помойки
Почуял однажды я,
Ботинки мои в набойках
Несут к помойке меня.*

*Помойки коснулся рукою,
Извлек из нее огурец
И, хоть и тошнило порою,
Я съел огурец, наконец...*

Когда мы дошли до непальской помойки-ориентира, мы и в самом деле увидели около нее стоянку такси. В помойке копались несколько нищих. Они подняли на нас глаза, и я заметил их сытые, довольные и добрые лица.

В такси, напоминавшем ржавую консервную банку, я, продолжая думать о детях, вспомнил, что в 6–7-летнем возрасте они способны искренне верить в существование динозавров, которые водятся в местном парке. Обычно я «заливал», что бывают злые красные и добрые зеленые динозавры. Только к очень послушному и очень доброму мальчику (или девочке) может прилететь добрый зеленый динозавр, посадить его на свои крылья и унести в чудесную страну Шамбалу.

– А что такое Шамбала? – спрашивали дети.

– Это страна чудес, – отвечал я.

Только к очень-очень добрым детям когда-нибудь прилетит добрый зеленый динозавр, посадит на свои крылья и унесет в чудесную и добрую страну Шамбалу

Такси хрюкнуло и сильно завибрировало. Водитель поддал газа. Клубы дыма от плохо сгорающего неэтилированного бензина окутали нас. Что-то заскрежетало и хрустнуло.

– По-моему, мы разваливаемся, – послышался тревожный голос Селиверстова.

– Хотя бы довезла нас эта консервная банка. Темно вокруг.

Ящик для сбора чаевых

Такси все-таки довезло нас до гостиницы. Водитель, взяв деньги, добро улыбнулся, похлопал по бамперу своего «автомобиля» и ласково сказал:

– Вери олд кар, бат вери гуд (очень старая машина, но очень хорошая).

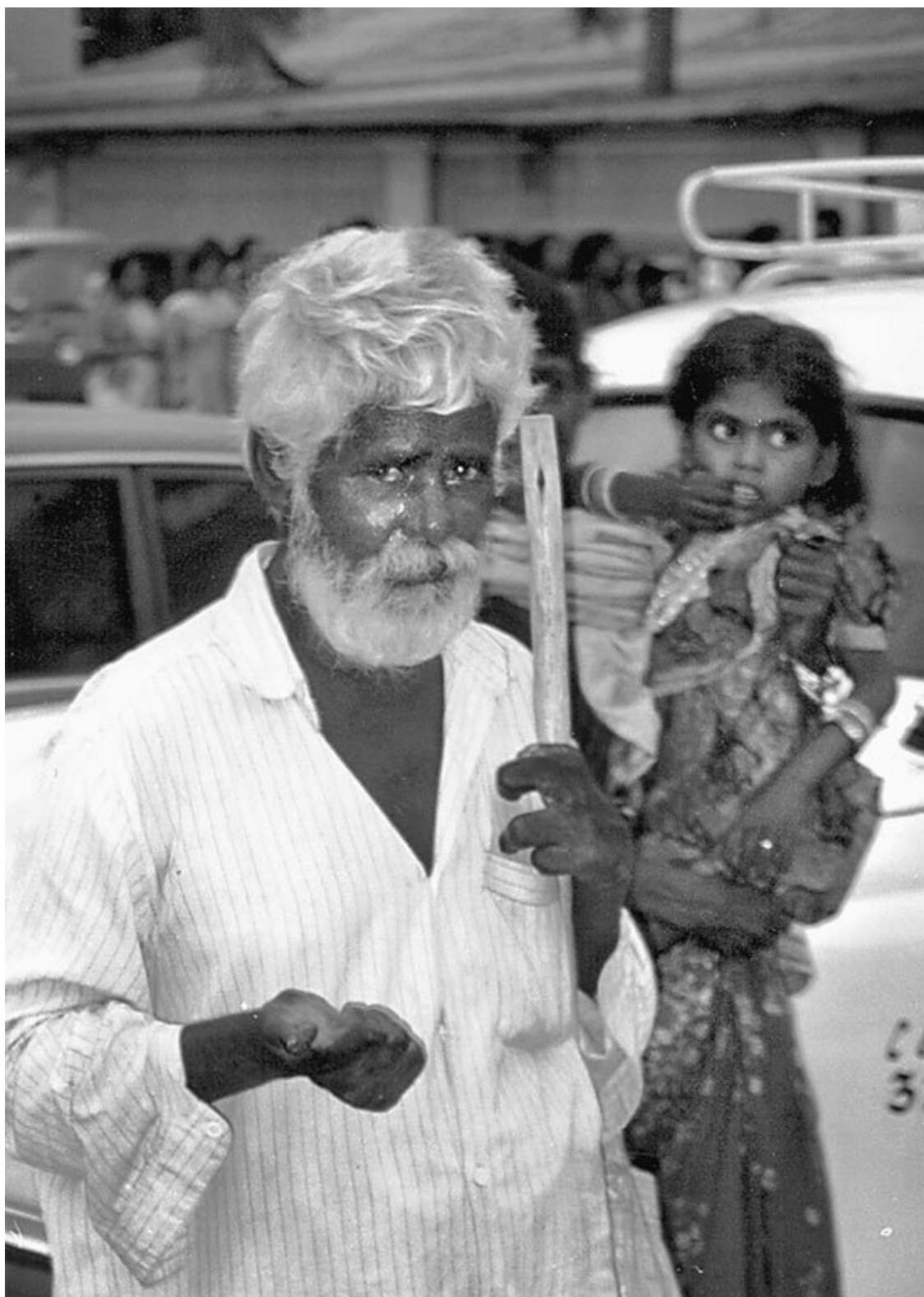
В холле гостиницы я обратил внимание на ящик, на котором было написано «Tip box». Английское слово «Tip» означает чаевые. Я, конечно же, как и все люди давал и даю чаевые в ресторане или кафе, но я делаю это как бы втихаря, исподлобья смачно поглядывая на официанта. А здесь предлагалось давать чаевые совершенно откровенно, опуская деньги в важно стоящий ящик. На дне ящика лежала сделанная на ксероксе фальшивая 100-долларовая бумажка.

– А почему Вы чаевые собираете в ящик, а не даете тихонько в карман? – спросил я одного из работников гостиницы.

– Вы знаете, сэр, – попал в замешательство этот работник, – люди ведь забывают давать чаевые. Вот мы и напоминаем.

– Ну и как?

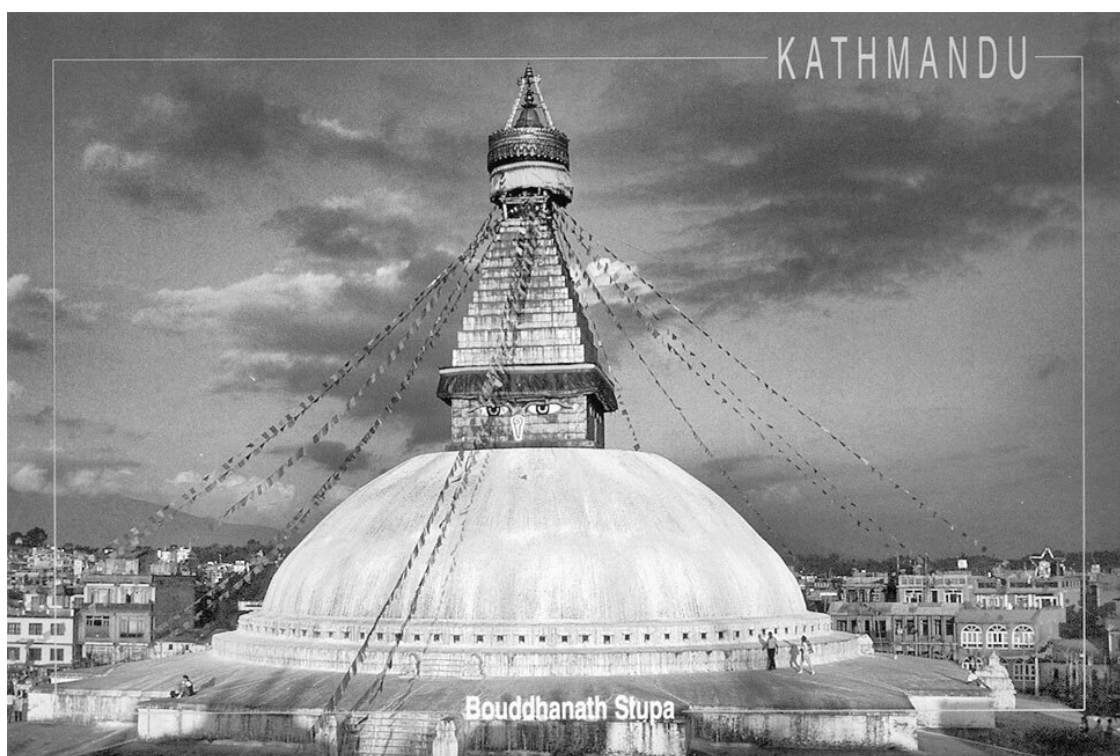
– Да плохо кладут. Вот в ресторане, напоминать не надо, хорошо дают.

Бывший богатый человек

- А официанты с Вами делятся чаевыми?
- Да нет. Говорят, сами берите. Вот мы и стараемся.
- А чаевые, которые собираете в этом ящике, вы делите поровну среди работников гостиницы?
- Нет, директор гостиницы большую часть забирает себе. Он нищим отдает эти деньги.

- ..?
- Понимаете, сэр, директор гостиницы ведь тоже будет нищим.
- Как?
- Он очень богатый человек, у него много гостиниц.
- Ну и что?
- По непальскому поверью богатые люди в следующей жизни обязательно станут нищими. Директор наш это знает. Он понимает, что нищие люди тоже хотят кушать... рис.
- В вашей стране богатых людей любят?
- Любят, сильно любят.
- Почему? – недоуменно спросил я, зная, что богатеи редко где пользуются всенародной любовью.
- Народ их жалеет, ведь они будут нищими. А еще..., – работник гостиницы задумался.
- Что еще?
- Богатые люди отдают свои деньги на строительство религиозных храмов и непальских ступ. Они, богатые люди, знают, что если они отдадут деньги на это, то в следующей жизни они могут не стать нищими, а будут такими как мы – средним классом.
- Какая у вас зарплата?
- Шесть долларов, иногда восемь.
- В месяц?
- Да.

Непальская ступа в Катманду

- Хватает?
- Ну, как сказать... Зато я не нищий.
- А Вы лично на строительство религиозных храмов деньги жертвуете?
- Да, конечно.
- Но ведь Вам и так, наверное, не хватает...?
- Рис у нас дешевый.

– А мясо Вы едите? – не унимался я.

– Многие непальцы в квартире держат кур. Я тоже дома держу кур. Когда мы режем курицу, то едим мясо.

– Послушайте, в 1996 году, когда я впервые был в Катманду, на узкой улочке меня сверху облили каким-то зеленым вонючим дерьмом. Не было ли это..?

– Это был куриный помет, – работник гостиницы улыбнулся. – Непальцы растворяют куриный помет в воде и выливают из окна на улицу. Я тоже так делаю. А как же по-другому?

– М... да... А петухи по утрам кукарекают?

– Не только утром, но и днем.

– Значит... и Вы отдаете деньги на строительство храмов, хотя живете по российским меркам весьма небогато, – смутился я.

– Не только я, но и многие нищие отдают свои деньги, если, конечно, они у них появляются.

– Если богатые люди по вашей религии в следующей жизни станут нищими, то кем станут в следующей жизни нищие?

– Богатыми.

– Это точно?

– Точно.

– А религиозные служители, которым Вы жертвуете свои деньги, не воруют их?

– Мало воруют.

– Откуда Вы это знаете?

– Так говорят люди, которые работают в храмах.

Религиозные служители в Непале честные

- Значит, все же воруют?
- Очень мало воруют.
- Почему мало, а не много воруют?
- Они, религиозные служители, знают, что если будут воровать мало, то в следующей жизни они станут средним классом, как я, а если много – то станут нищими.
- А-а...
- Ламы и свами у нас честные.
- Из разговора с Вами я понял, что для каждого непальца ступы и храмы являются очень важным элементом жизни. Почему?
- Они, особенно ступы, делают людей добрыми, – уверенно ответил работник гостиницы.
- Откуда Вы это знаете?
- Я знаю это. Когда подойдешь к ступе, сразу добрее становишься. Я своих детей туда вожу, чтобы добрыми выросли.

Э. М.: Я абсолютно убежден, что эта нищая страна будет иметь хорошее будущее. Культ добра приведет к этому. Ведь пошла же Индия в гору, где тоже пропагандируется культ добра! А у нас расцвел культ денег, дошедший уже до стадии денежной шизофрении.

- А каким образом ступа влияет на человека?
- Глаза на ступе есть. Необычные глаза. Они смотрят на тебя и как бы укоряют за все плохое, что ты сделал. От этого взгляда не скрыться никуда. Каждый непалец должен посмотреть в эти глаза.
- А чьи это глаза?
- ...
- Человека?
- Нет.
- Зверя?
- Нет.
- Бога?
- Нет.
- Ну, чьи же?
- М...м... Говорят, что это глаза Шангри-ла.

Каждый непалец должен посмотреть в эти глаза

- Шангри-ла – это же, вроде, Тибет! Глаза Тибета?!
 - Ну, там, говорят, есть страна, где живут Боги.
 - Шамбала?
 - Вы, европейцы, называете ее так.
 - А не глаза ли Будды это?
 - Будда тоже пришел из Шамбалы. Его оттуда направили, чтобы он научил людей строить ступы.
 - А какая она, по-вашему, Шамбала?
 - Я не знаю... Наверное, это город, где живут Боги.
- Я достал все непальские деньги, которые лежали у меня в кармане, и сунул в ящик для чаевых.
- Работник гостиницы склонил голову и тихо проговорил:
- Сэнк-ю.

Наверное, Будду направили на Землю из Шангри-ла, чтобы он научил людей строить ступы

Потом я вышел на улицу, немного побродил по улицам и чуть не заблудился. По пути домой я увидел, как на «Мерседесе» важно проехал жирный будущий нищий.

Возвращаясь в номер гостиницы, я обратил внимание на возбужденные лица ребят.

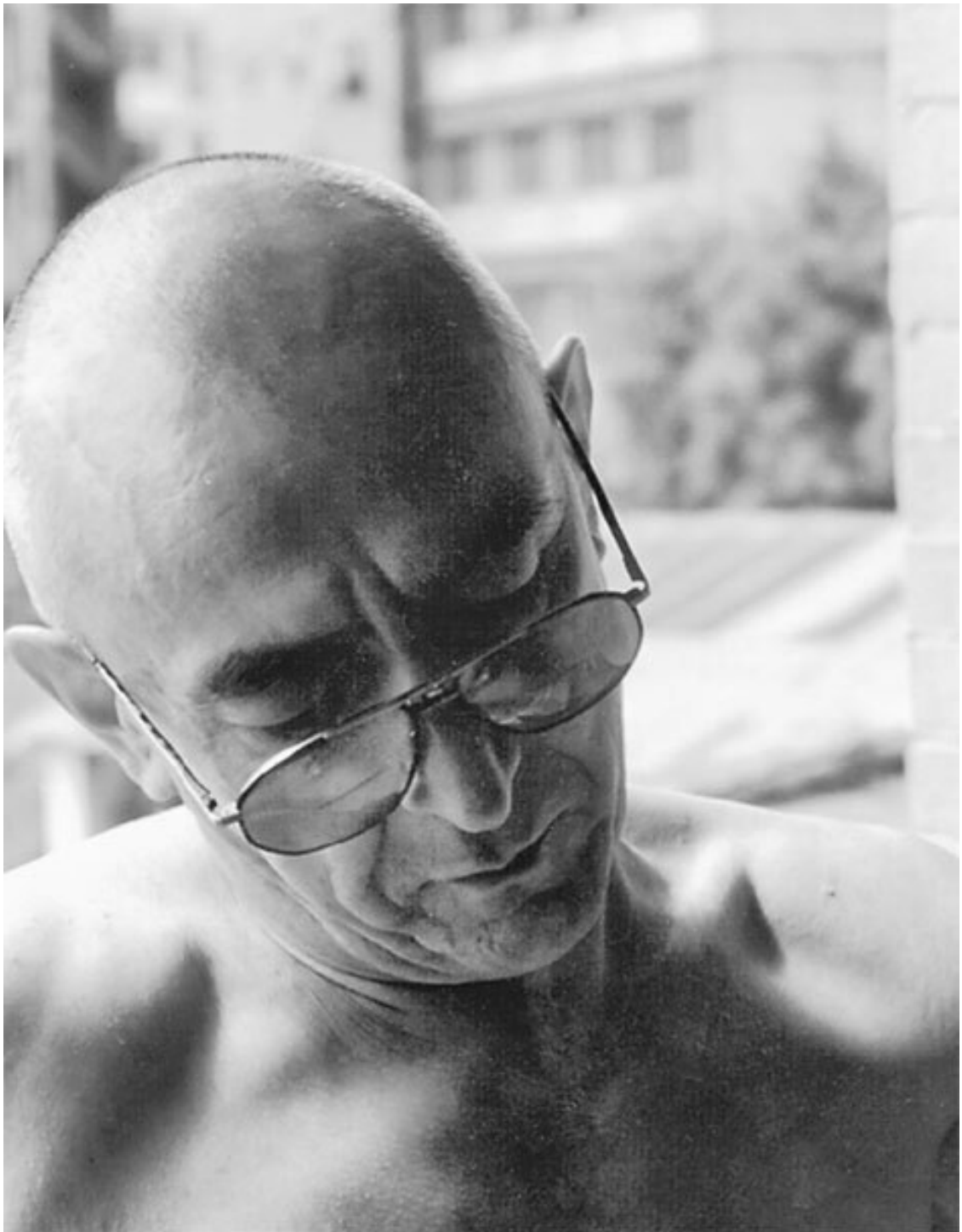
– Ты знаешь, шеф, оказывается Рафаэль Гаязович в одной общегаге жил с королем Непала, – рапортуя, сказал Селиверстов.

– В какой общегаге?

– МГУ.

– Когда?

– Дело в том, что аспирантуру по биофизике я проходил в МГУ. В общежитии я жил в одной комнате с одним непальцем, который уверял меня, что он наследный принц короля Непала. Этот непалец тоже окончил МГУ и тоже был в аспирантуре. Помню, он говорил мне, что он – второй или третий принц и что жизнь его полна опасностей, так как принцы убивают друг друга, чтобы избавиться от конкурента на престол, – рассказывал Рафаэль Юсупов.

Рафаэль Юсупов: – Смотрю я на фотографию короля Непала и не могу понять, с ним я жил в одной общаге, или нет?

– Так его убили или нет? – спросил Равиль.

– А может, он сам кого убил, – высказал предположение Селиверстов.

– Вот я смотрю на фотографию короля Непала и не могу понять, с ним или не с ним я жил в одной общаге МГУ, – сказал Рафаэль Юсупов, углубившись в воспоминания. – Сколько лет прошло! Да и все непальцы на одно лицо.

– Я точно где-то читал, что один принц убил другого принца Непала. Интересно – кто кого? – заметил Селиверстов.

– Мне тоже это интересно, – добавил Рафаэль Юсупов.

Несколько дней мы потратили на скучные хождения в китайское посольство в Непале за визами на Тибет. Но ответа из Пекина все не было. Миссис Персис – президент туристической фирмы, организовавшей нашу поездку на Тибет, чтобы развеять тревоги пригласила нас к себе домой на ужин. Она по непальским масштабам была состоятельным человеком. Случайно заглянув на кухню, я заметил там солидного размера тазик. Помня, что Селиверстов обладает завидным аппетитом, (он съедает по 100 пельменей за раз), я предложил наложить ему полный тазик риса, обещая, что мой друг справится с поставленной задачей. Всех домочадцев, особенно детей, это привело в дикий восторг.

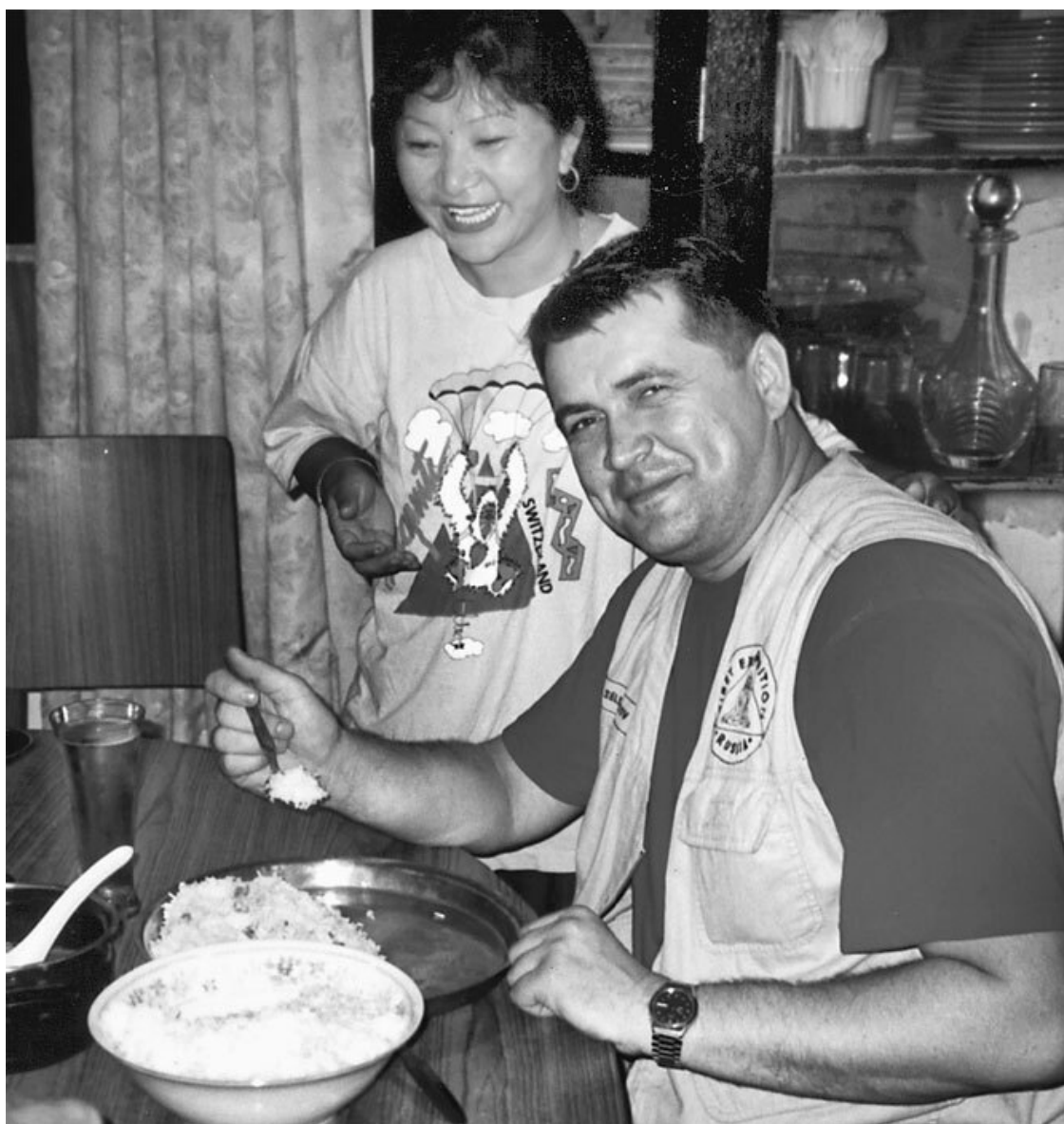
Сергей Анатольевич принял вызов и установил русский рекорд поедания риса.

– Ну как, вкусным был рис? – спросила миссис Персис.

– Очень, – ответил Селиверстов.

– Вы сыты? – засмеялась она.

– Да, – сказал Селиверстов.

Русский рекорд поедания риса

Чувствуя, что престиж России явно пошел наверх, Сергей Анатольевич еще удивил всех, выпив залпом полный стакан жуткого по качеству непальского виски.

Когда мы вышли на балкон покурить, Рафаэль Юсупов серьезным голосом спросил миссис Персис:

Э. М.: Сергей Анатольевич Селиверстов до сих пор обладает завидными пищеварительными способностями и умудряется при этом не разжиреть до безобразия. Во время экспедиции в Монголию (2006) он удивил монголов тем, что залпом выпил два стакана водки и съел бесчисленное количество бозов – мантов с большим содержанием бараньего жира.

– А непальцы много едят?

– Хотя непальцы по размерам намного меньше, чем он, – миссис Персис показала на громадного Селиверстова, – иногда они могут съесть риса даже больше. Особенно много едят носильщики в горах. Куда помещается?! А вот йоги и отшельники могут обходиться почти без еды, съедая одну – две ложки риса или одну картофелину в промежутках между многодневными медитациями. Вот вы, врачи, можете мне это объяснить?

Миссис Персис и сытый Сергей Анатольевич Селиверстов

– Эх, как мало мы еще знаем о возможностях человеческого организма! – вздохнул эрудит Рафаэль Юсупов.

– А у нас по древнему поверью считается, – лицо миссис Персис стало серьезным, – что человек вообще может обходиться без еды, питаясь только духовной пищей. Божественная энергия заменяет пищу.

– В этих словах что-то есть, – сказал я по-русски, посмотрев на ребят. – Во время третьей гималайской экспедиции мы собственными глазами видели голых йогов, которые способны переносить страшный горный холод и обходиться почти без пищи. Говорят, что они питаются духовной пищей, которую получают во время медитации из космоса. А феномен Сомати!

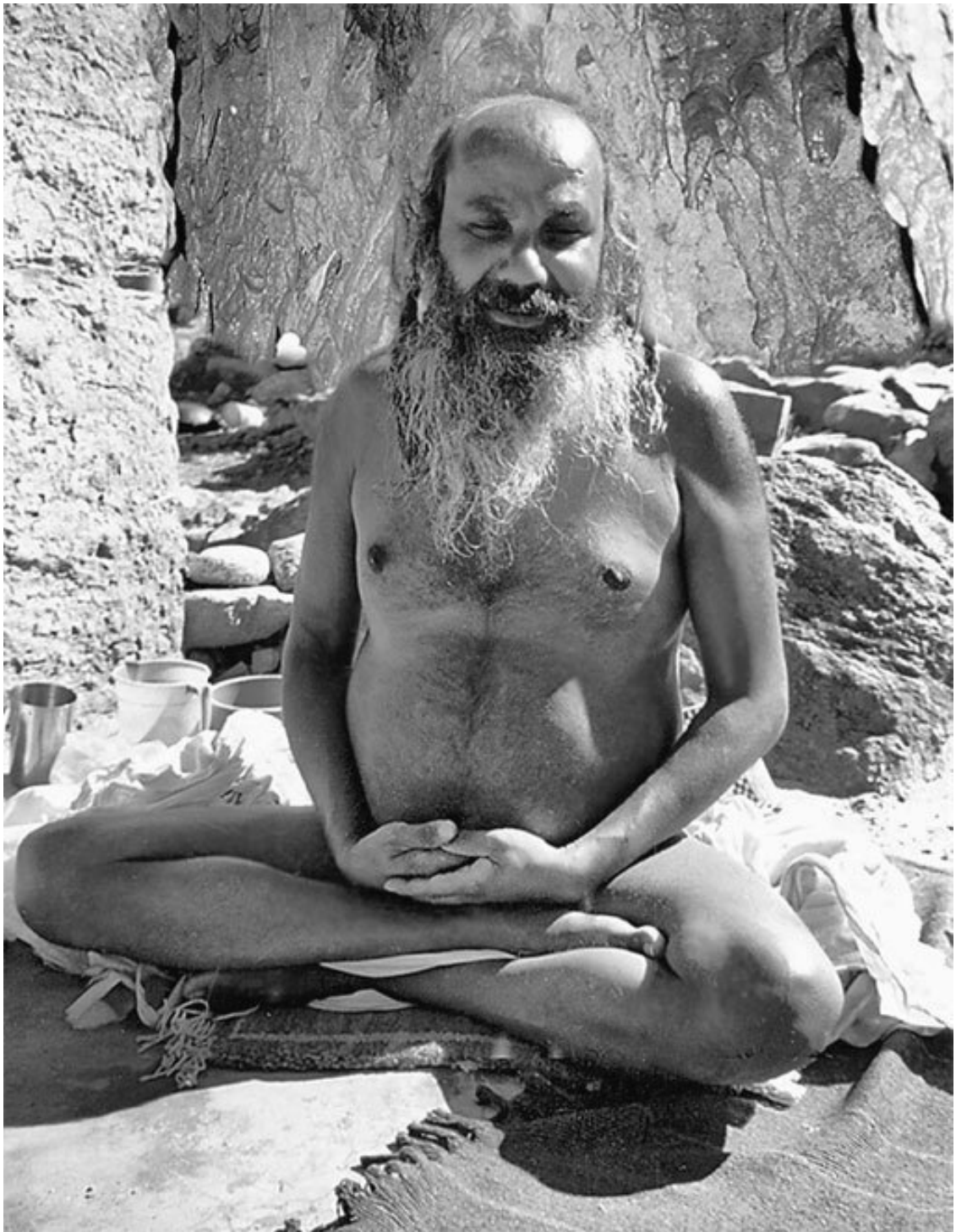
– Может, божественная энергия у йогов способна материализоваться в пищу или сразу поступать в клетки организма, – высказал предложение Равиль.

Снова перейдя на английский, я сказал миссис Персис, что мы вынуждены признать существование какого-то неизвестного механизма энергообеспечения человеческого организма. Далее я попросил ее рассказать о том древнем поверье, которое утверждает, что человек способен питаться только духовной пищей.

– Я плохо знаю это поверье, – начала рассказывать миссис Персис, – но я помню, что эту способность дает людям Шамбала.

– Шамбала?

– Да.

Эти люди способны питаться только духовной пищей

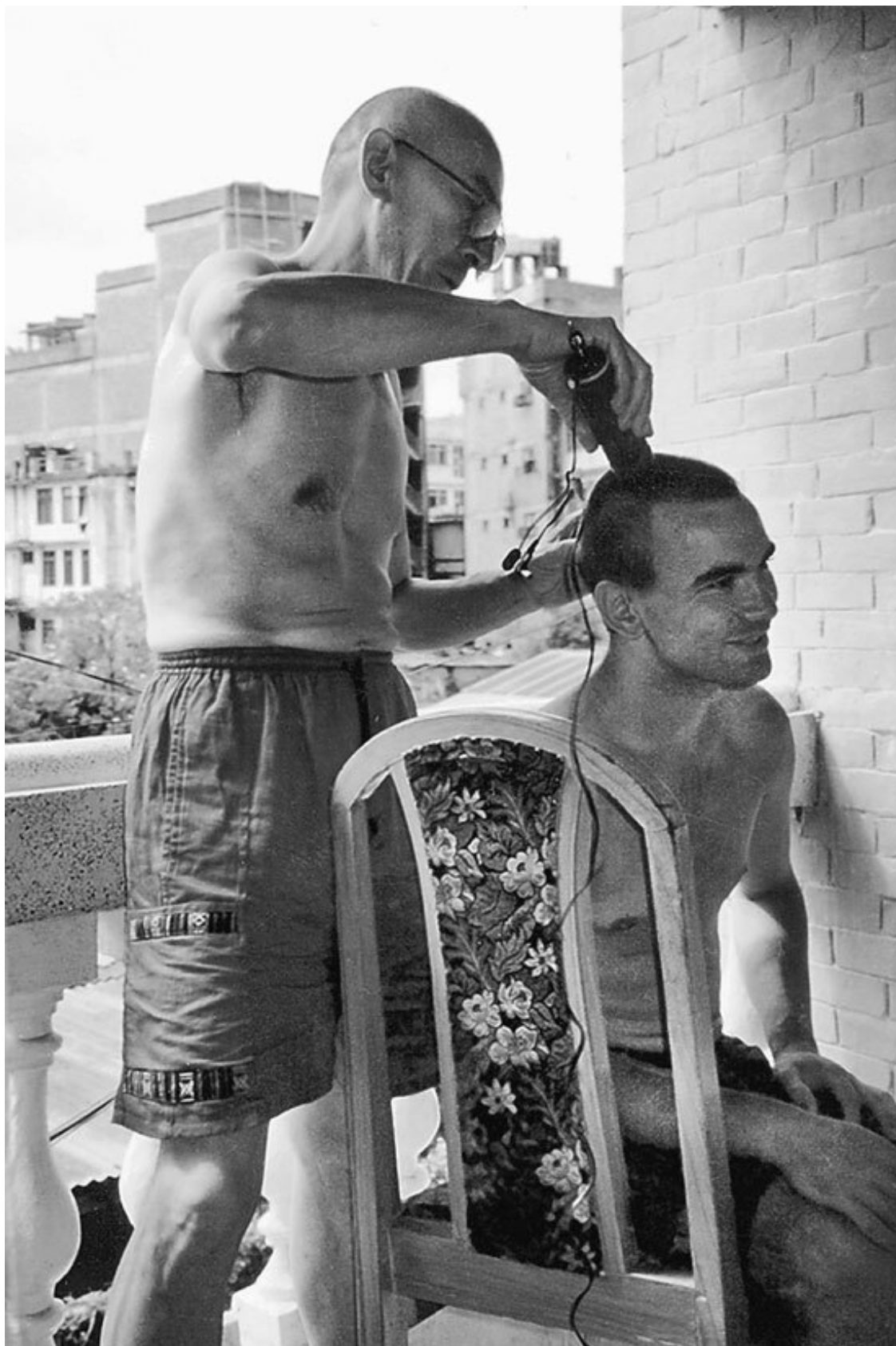
– Шамбала сама выбирает, кому дать такую способность. Считается, что для получения этой способности надо смотреть в глаза, изображенные на непальских ступах и просить об этом. Глаза эти (не помню, с какой стороны ступы) смотрят туда, где на Тибете находится Шамбала.

– Значит, глаза на ступах смотрят на Шамбалу, – отметил я про себя. – Надо проверить – не соответствует ли направление взгляда направлению на священную гору Кайлас?

– Да уж! Мы тут о духовной пище говорим, а я вот только что..., – удовлетворенно выдохнул Селиверстов.

– Скажите, миссис Персис, Вы верите в то, что необычные глаза на непальских ступах являются причиной того, что люди в Вашей стране очень добрые? Посмотришь в эти глаза и становишься добрее? – спросил я.

– Ну уж, не все люди у нас добрые. Ведь... не все смотрят в эти глаза.

Рафаэль Юсупов стрижет Равиля Мирхайдарова

– Дорогая миссис Персис, люди у вас добрые, очень добрые, – с напором проговорил я. – Вы намного беднее Америки, России и многих других стран, но вы счастливее, потому что у Вас открытый взгляд, приветливые искренние улыбки, доброта в душе, низкая преступность.

– Мы, непальцы, не любим американские фильмы, – в них играют в доброту, убивая других.

Возвратившись в гостиницу, я в постели долго думал о глазах на непальских ступах. Не терпелось побыстрее приступить к исследованию ступ. Время у нас было – мы ждали китайские визы.

Утром я проснулся от какого-то жужжания. Рафаэль Юсупов на балкончике стриг Равиля. Я обратил внимание на худобу Рафаэля Гаязовича, которая особо подчеркивалась в сравнении с сочным Селиверстовым.

Глаза на ступе Сваямбанат смотрят на Кайлас

В городе Катманду находятся две огромные ступы – Сваямбанат и Будханат.

Ступа Сваямбанат расположена на высоком холме и характеризуется обилием там обезьян, в связи с чем в народе получила название Monkey Temple (Храм Обезьян).

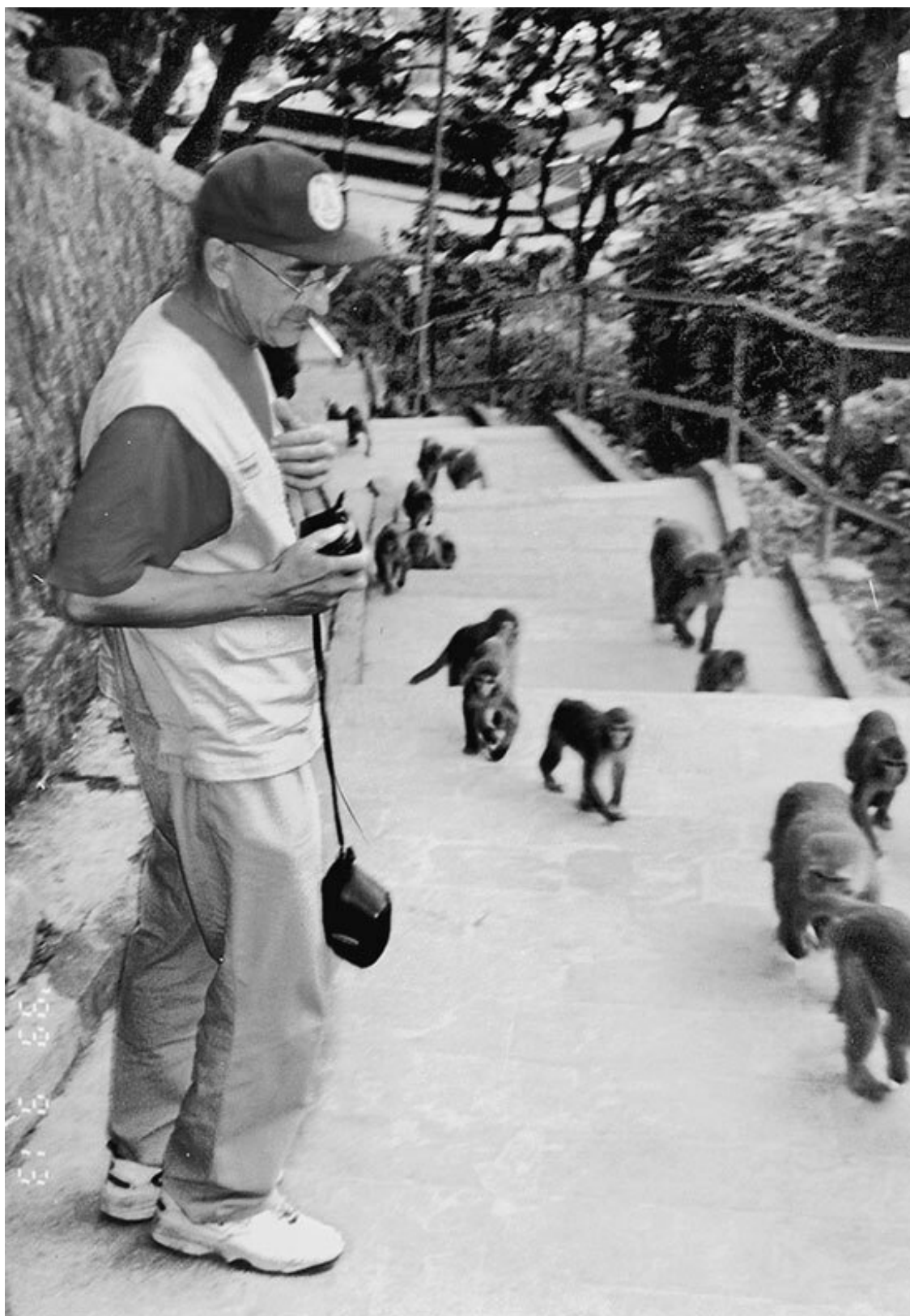
Поднимаясь по лестнице к ступе Сваямбанат, мы и в самом деле увидели большое число обезьян. Рафаэль Юсупов, протянув руку к ним, издал смачный звук:

– Тю, тю, тю, тю, тю...

Одна из крупных обезьян, видимо вожак, услышав этот звук, всполошилась, подняла голову и зычно крикнула:

– У-а-у.

– Рафаэль Юсупов снова издал звук «тю, тю, тю, тю...», придав ему уже призывные интонации.

Рафаэль Юсупов в окружении обезьян

Обезьяна села на задние лапы, оценивающе посмотрела на Рафаэля и с негодованием закричала:

– У-а-у, у-а-у, у-а-у!

В ответ Рафаэль два раза отрывисто бросил:

– Тю, тю.

Обезьяна нахохлилась и замолкла.

Рафаэль Юсупов требовательным голосом по-русски сказал:

– Тю, я тебе говорю.

– Хр-р, хр-р, хр-р, – противно закричала обезьяна и сделала несколько прыжков в сторону своих сородичей.

После этого все обезьяны в разнобой стали истошно вопить:

– Хр-р, у-а-у; у-а-у, хр-р!

– Не понравился ты ей, – прокомментировал ситуацию Селиверстов.

Ступа Сваямбанат была прекрасна, несмотря на то, что она ремонтировалась. Из центра огромного белого купола возвышалось четырехгранное сооружение, на каждой стороне которого были нарисованы необычные глаза. Над четырехгранным сооружением высился ступенчатый конус, на вершине обрамленный чем-то наподобие колокола.

При взгляде на эту ступу было ясно, что глаза, изображенные на ней, смотрят на четыре стороны света.

– Скорее всего, глаза смотрят на север, юг, запад и восток, – подумал я.

– А точно ли на север смотрят «северные» глаза? – задался я вопросом и, достав компас, начал вымерять направление взгляда этих необычных глаз.

Стрелка компаса остановилась на отметке 60^0 . Я перепроверил еще и еще раз, – все совпадало. Было ясно, что направление взгляда имеет западное склонение, равное 60^0 .

– Почему так? – спросил я у самого себя, но тут же понял, что ответ очень прост. – Эта непальская ступа ориентирована не по современной, а по древней магнитной сетке, когда северным полюсом была гора Кайлас.

Ступа Сваямбанат. Направление взгляда необычных глаз ориентировано по древней магнитной сетке, когда Северным Полюсом была гора Кайлас

Я прекрасно помнил, что именно на 60^0 (то есть, на 6666 км) отклонилась ось Земли во время последнего Всемирного Потопа. Неужели ступа Сваямбанат была построена до Все-

мирного Потопа, то есть более чем 850 000 лет тому назад? Это вызывало большие сомнения, поскольку было хорошо видно, что при строительстве ступы использовались вполне современные материалы. Но было ясно, что ступа Сваямбанат была построена в память о допотопной древности. Что же она символизирует?

Еще и еще раз, задаваясь этим вопросом, я бродил вокруг главной ступы, натываясь на множество малых ступ и праздных туристов, фотографировавшихся на фоне этого творения непальского зодчества.

Ответа все не было. Я даже начал злиться на самого себя. Я осознавал, что комплекс ступы Сваямбанат символизирует что-то очень важное, значимое, то, что возникло еще до Всемирного Потопа или сразу после него и оказало большое влияние на дальнейшее развитие человечества. Но что?

Малые ступы

Я стал анализировать составные части главной ступы Сваямбанат. Что означает купол ступы? Чьи глаза изображены на ступе? Что означает ступенчатый конус? Что символизирует набалдашник на вершине ступы?

Мои мысли метались в бешеном темпе, не находя решения. Потом я почувствовал, что мысли мои слились в одну линию, потянулись в одном направлении... и я понял, что ступа Сваямбанат символизирует священную гору Кайлас, а... глаза на ступе смотрят на то место мира, где высится эта самая священная гора.

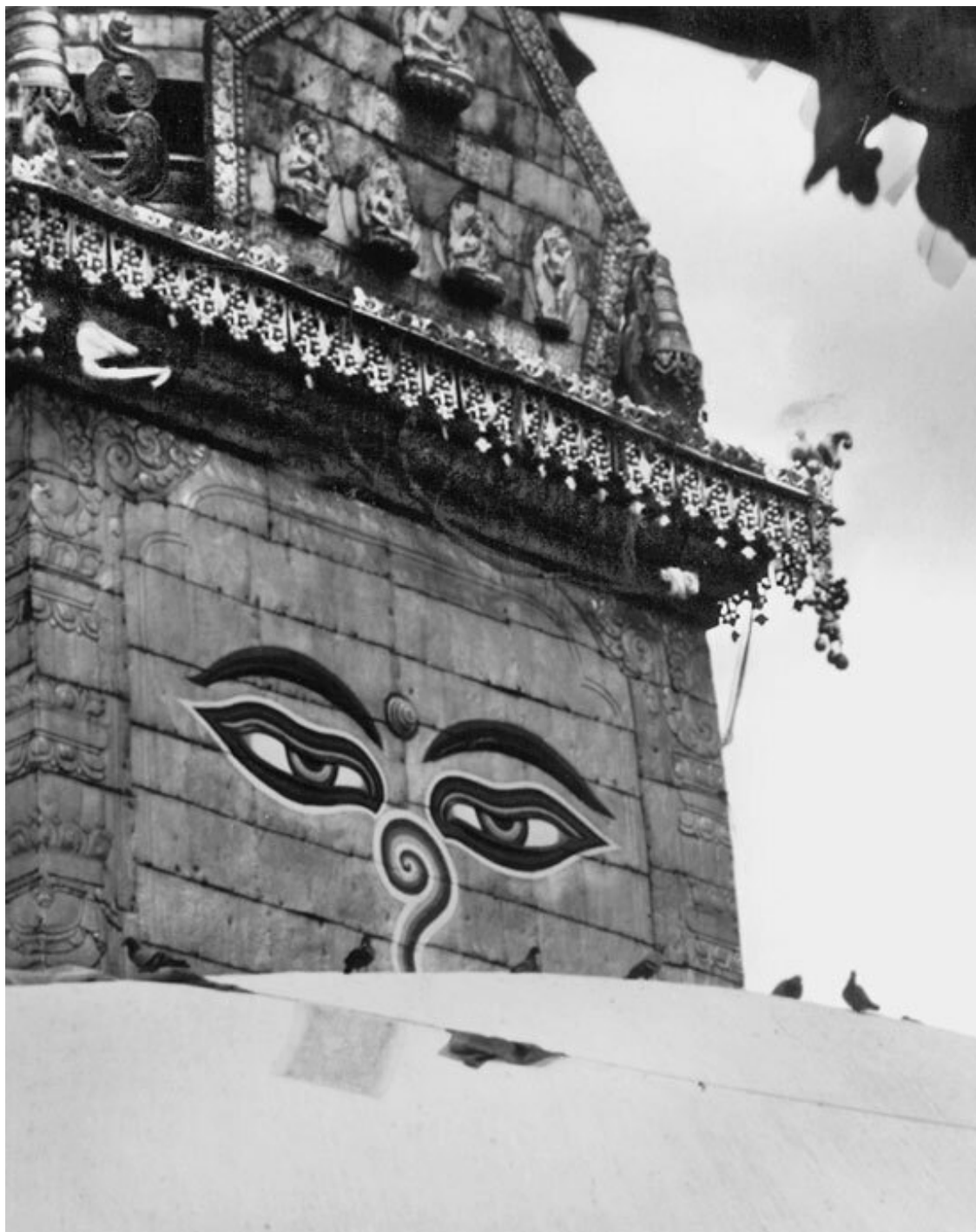
Я сбежал с холма по лестнице вниз, среди торговых рядов нашел международный телефон и позвонил в Уфу математику Шамилю Цыганову. К счастью он оказался дома.

– Шамиль, слышишь! Найди, пожалуйста, на математической модели глобуса город Катманду и найди гору Кайлас. Определи их точные координаты. Глаза на ступе в Катманду смотрят не на север, а в направлении, имеющем 60^0 западного склонения. В связи с этим уточни, не смотрят ли глаза на ступе в Катманду на гору Кайлас? Математически точно определи! Очень важно знать, куда же смотрят эти глаза? Через полчаса я перезвоню.

Мотаясь эти полчаса среди торговых рядов и отбиваясь от назойливых торговцев, я съел противное сладкое мороженное. В животе заурчало. Подойдя к телефонной будке, я с нетерпением вновь набрал номер телефона Шамиля Цыганова.

– Ну, как там, Шамиль? Что получилось?

– Ошибок почти нет, – слышался голос из далекой России. – Если глаза на ступе в Катманду будут смотреть на гору Кайлас, то мы будем иметь дело с западным склонением на $61,5^0$. А у Вас при измерении компасом получилось 60^0 . Это в пределах допустимой ошибки. Да и так все ясно: если глаза на ступе ориентированы по древней магнитной сетке, то они должны смотреть на Кайлас, ведь Кайлас был точкой древнего Северного полюса.

Глаза на ступе Сваямбанат смотрят туда, где находится то, что символизирует эта ступа – священную гору Кайлас

У меня заколотилось сердце.

– Спасибо, Шамиль! – крикнул я в трубку.

Сейчас я уже четко осознавал, что ступа Сваямбанат должна символизировать священную гору Кайлас. Это было очень важно, так как в преддверии путешествия на Тибет можно было, изучив комплекс ступы Сваямбанат, составить представление о том, что мы должны увидеть в районе Кайласа. Подсознание подсказывало, что если сама ступа Сваямбанат символизирует Священную гору, то расположенные вокруг нее малые ступы должны символизировать другие элементы... Города Богов, главной составной частью которого является сама гора Кайлас. Отсюда следовало, что Город Богов должен быть расположен вокруг горы Кайлас и

что мы должны будем его увидеть. Каким-то нутром я чувствовал, что увидеть Город Богов нам будет нелегко: облака и туман будут скрывать древние монументы, а кислородное голодание на высоте 5000–6000 метров будет туманить воображение, вызывая к естественному желанию выжить в этих условиях, когда физический порыв «Не умереть бы!» будет доминировать, отвергая научное любопытство и полет мысли. Но сейчас, именно сейчас, я ощутил, что там, в районе поднебесного Города Богов, можно будет вести целенаправленный поиск, можно будет заранее предсказать то, что мы должны увидеть, поскольку... комплекс ступы Сваямбанат даст нам подсказку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.